

Посредничество ЕС: эволюция подходов в контексте урегулирования современных конфликтов

Н. В. Шевчук

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-6164-5767>, e-mail: shevchuk-nv@ranepa.ru

А. А. Сачик

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

E-mail: sachik.angel@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется роль Европейский союз как претендента на одну из ключевых ролей в продвижении мирных процессов в разных регионах мира. Особое внимание уделяется институционализации европейского посредничества. Благодаря постоянному присутствию на местах и широкому спектру финансовых инструментов, можно наблюдать развитие комплексного и многостороннего подходов ЕС к мирному урегулированию конфликтов. Вовлечение ЕС в урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве и особенно опыт участия в приднестровском урегулировании позволили этому актору оптимизировать свои подходы к медиации и освоить потенциал статуса наблюдателя за ходом переговоров. Сегодня Европейский союз, который сам по себе является достижением в области миростроительства, претендует на одну из ключевых ролей в продвижении практики мирного посредничества во всем мире. Авторы акцентируют внимание на неповоротливости ЕС в контексте общих подходов к урегулированию конфликтов и связывают это с бюрократией и замысловатостью политической системы управления ЕС. Однако несмотря на это, можно говорить о том, что на техническом и методологическом уровне ЕС уверенно движется в сторону стандартизации общей политики медиации. В статье затронуты отдельные аспекты политики мер укрепления доверия и других тактик формирования устойчивого диалога, а также показано, что вовлечение ЕС в урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве и особенно опыт участия в приднестровском урегулировании позволили этому актору оптимизировать свои подходы к медиации и освоить потенциал статуса наблюдателя за ходом переговоров. Авторы приходят к выводу о том, что несмотря на нормативную регламентацию в области посредничества и активную роль ЕС в качестве «третьей стороны», говорить о формировании общей позиции ЕС относительно мирного урегулирования конфликтов на Южном Кавказе, в Приднестровье, на Украине на данном этапе рано, реальные механизмы для выработки консолидированного подхода отсутствуют.

Ключевые слова: Европейский союз, урегулирование конфликтов, посредничество, постсоветское пространство, институты посредничества, инструменты посредничества.

Для цитирования: Шевчук Н.В., Сачик А.А. Посредничество ЕС: эволюция подходов в контексте урегулирования современных конфликтов. Постсоветские исследования. 2021;4(6):479–487.

EU mediation: evolution of the approaches in the context of modern conflict resolution

Nina V. Shevchuk

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of management, Saint Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6164-5767>, e-mail: shevchuk-nv@ranepa.ru

Angelina A. Sachik

National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia

E-mail: sachik.angel@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the role of the European Union as a contender for one of the key roles in promoting the practice of mediation around the world. Particular attention is paid to the institutionalization of the EU's role as a mediator. Thanks to its permanent presence on the ground and a wide range of financial instruments, it is possible to observe the development of an integrated and multilateral EU approach to the peaceful resolution of conflicts. The EU's participation in the settlement of conflicts in the post-Soviet space, and especially the experience of participation in the Transnistrian settlement, allowed this entity to optimize its approaches to mediation and master the potential of observer status during negotiations. Today, the European Union, which in itself is an achievement in the field of peacebuilding, claims one of the key roles in promoting the practice of peace mediation throughout the world. The authors focus on the slowness of the EU in the context of common approaches to conflict resolution and attribute this to the bureaucracy and complexity of the EU's political governance system. However, despite this, we can say that at the technical and methodological level, the EU is confidently moving towards the standardization of the common mediation policy. The article touches upon some aspects of the policy of confidence-building measures and other tactics of forming a sustainable dialogue and shows that the EU's participation in the settlement of conflicts in the post-Soviet space and especially the experience of participation in the Transnistrian settlement allowed this entity to optimize its approaches to mediation and master the potential of observer status for negotiations. The authors conclude that despite the regulatory regulation in the field of mediation and the active role of the EU as a "third party", it is too early to talk about the formation of a common EU position on the peaceful settlement of conflicts in the South Caucasus, Transnistria, and Ukraine at this stage, there are no real mechanisms for developing a consolidated approach.

Key words: European Union, conflict resolution, mediation, post-Soviet space, mediation institutions, mediation tools.

For citation: Shevchuk N.V., Sachik A.A. EU Mediation: Evolution Of The Approaches In The Context Of Modern Conflict Resolution. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(6):479–487. (In Russ.).

Рост конфликтостности в различных регионах мира, большое число затяжных и «замороженных» конфликтов остро ставят перед современным исследователем, дипломатом и специалистом-международником вопрос о том, как эффективно применить накопленный международный опыт для предупреждения и разрешения конфликтов мирными средствами. С одной стороны, методы традиционной дипломатии показали успешность в целом ряде конфликтов, с другой – немало примеров того, как общие принципы и подходы, примененные в одних конфликтах, показывают бесполезность в других.

В российской академической среде традиционно выделяют такие методы урегулирования конфликтов, как: переговоры; посредничество; добрые услуги; примирение и

международный арбитраж; соответствующие процедуры в международных организациях. Западная школа сегодня больше ориентирована на подходы, ранее не принимавшиеся во внимание. Это такие средства урегулирования, как: неофициальная дипломатия так называемых второго и третьего треков, воркшопы по решению проблем, меры укрепления доверия, миростроительство и меры предотвращения конфликтов [Hartzell, Hoddie, Rothchild 2001; Aggestam 2002; Kelman 1992]. Все чаще признается, что сочетание усилий по урегулированию конфликтов как на официальном, так и на неофициальном уровнях имеет важное значение, равно как и потенциал сочетания новых инструментов с традиционными механизмами, то есть многоуровневый подход.

В свою очередь, такая практика построена на недостатках традиционных методов вовлечения в конфликты. Здесь целью выступает не столько прекращение насильственного поведения, сколько установление новых форм взаимодействия, которые могут отражать основные принципы справедливости, человеческие потребности, законность и равенство. Это нередко обеспечивается импровизацией, рациональность которой легко объяснить необходимостью приспособления ранее апробированных инструментов и методов урегулирования конфликтов к условиям каждого отдельного кейса, по сути своей, практически всегда уникального. Справедливо и то, что сложность инструментов медиации умножается сложностью конфликтов, многообразием их участников, а также сторон, выступающих в посреднической деятельности [Буланаква 2020].

Вовлечение ЕС в урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве и особенно опыт участия в приднестровском урегулировании позволили этому актору оптимизировать свои подходы к медиации и освоить потенциал статуса наблюдателя за ходом переговоров. Благодаря этому опыту, выработаны действенные и легитимные механизмы подключения к урегулированию, в том числе предусматривающие определенный порядок управленческой и финансовой отчетности, что позволяет европейской дипломатии применять тактику кнута и пряника, стимулируя те или иные формы поведения сторон конфликта [Шевчук 2021].

До этого посредническую деятельность ЕС вряд ли можно было выделить в качестве весомого направления, ведь до начала двухтысячных Евросоюз выражал свою приверженность предотвращению конфликтов всего в нескольких документах. Так, кроме некоторых положений об антикризисной дипломатии в Маастрихтском договоре и в целях Общей внешней и оборонной политики ЕС об этом говорилось в «Программе ЕС по предотвращению насильственных конфликтов» (2001 г.) в «Выводах председательства Севильского Европейского Совета: осу-

ществление программы ЕС по предотвращению насильственных конфликтов». Затем в высокой степени этому были посвящены положения Европейской стратегии безопасности «Безопасная Европа в улучшающемся мире», указывавшей на принципы ответственности ЕС как актора мировой политики за обеспечение мировой безопасности. Эти положения развивались в разработанной в 2004 г. Европейской политике соседства, в которой среди целей сотрудничества с соседями заявлялось предупреждение перетекания рисков нестабильности через границы ЕС, и в Плане действий ЕС-Молдова, включавшем раздел по приднестровской проблеме. Также позже приверженность предотвращению конфликтов нашла отражение в документе «Европейский консенсус по вопросам развития» (2005 г.).

Теперь Европейский союз, который сам по себе является достижением в области миростроительства, претендует на одну из ключевых ролей в продвижении практики мирного посредничества во всем мире.

Становление институтов посредничества

Учитывая историю и происхождение ЕС как «мирного проекта», содействие предотвращению конфликтов и миростроительству лежит в основе его внешней политики. Согласно Лиссабонскому договору¹, ЕС стремится содействовать миру (Раздел I, статья 3 (1)) и основывает свое понимание мира на собственных ценностях и принципах, «которые руководили его созданием, развитием и расширением» (Раздел V, статья 21 (1)). Эти принципы воплощаются во внешнеполитических целях, построенных на всеобъемлющем определении мира, которое включает не только безопасность и стабильность (т. е. отсутствие вооруженного насилия), но и устраняет коренные причины конфликта путем продвижения демократии, благого управления, прав человека, устойчивого развития. Эти принципы подчеркиваются в подходе ЕС к ситуациям нестабильности государств, разработанном в 2007 г., в котором отмечается особая роль использования «мягкой силы»: «Хрупкость чаще всего вызывается недо-

¹ Лиссабонский договор 2007 г. // Treaty of Lisbon. Official Journal of the European Union. - 2007. [Электронный ресурс]. - URL:

<https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/5/the-treaty-of-lisbon>

статками и неудачами в управлении ... Поддержка демократического управления, государственного строительства, процессов примирения и защиты прав человека, а также продвижение политической воли к реформам через диалог и стимулы, а не через условия и санкции, должны направлять действия ЕС»¹.

Международное посредничество в мирных процессах долгое время было исключено из европейской внешнеполитической риторики, что беспокоило и сам Европейский союз. Как заявлял бывший министр иностранных дел Франции Б. Кушнер на заседании Совета Безопасности по посредничеству в сентябре 2008 г.: «ЕС полагает — и не без оснований, — что сообщество входящих в его состав 27 стран может играть политическую роль в целом ряде областей и что его потенциал используется не вполне достаточно. Он используется в большей степени для финансирования, чем для посредничества. У нас есть опыт, причем не всегда негативный»².

Усиление прямой поддержки со стороны ЕС переговоров в международных и внутригосударственных конфликтах в различных регионах мира связывают с периодом пребывания Хавьера Соланы на посту Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности в 1999–2009 гг., когда посредничество стало важной частью внешней политики ЕС [Bergmann, Naastrup, Niemann, Whitman 2018]. С тех пор ЕС превратился из актора, который просто оказывает добрые услуги, в актора, распространяющего правовой характер мирных переговоров, и из плательщика в игрока в мирных

процессах, при этом сохраняя свои особые способности в поддержке посредничества.

Сегодня ЕС, среди прочего, играет роль гаранта мирных соглашений, наблюдателя за их выполнением и поставщика технических знаний [Herrberg 2012]. В Европейской службе внешних связей (European External Action Service - EEAS) в этом контексте отмечают, что сегодня трудно найти регион в сегодняшнем мире, где ЕС в той или иной форме не участвует в продвижении мира и безопасности посредством диалога и посредничества на разных уровнях³. Политическая основа для этого была создана еще Программой действий ЕС по предотвращению насильственных конфликтов 2001 г. (EU Programme for the Prevention of Violent Conflicts)⁴, но регулятивный фундамент появился совсем недавно [Sherrif 2012].

В 2009 г., благодаря председательству Швеции, была разработана Концепция укрепления возможностей ЕС в области посредничества и диалога (Concept on Strengthening EU Mediation and Dialogue Capacities, далее - Концепция ЕС)⁵, которая остается наиболее актуальной отправной точкой для посредничества в Европейском союзе. Эта концепция представляет собой политическую основу для участия ЕС в международном посредничестве. С ее помощью ЕС обязуется развивать более профессиональный и активный подход в области посредничества, которое фактически должно быть создано «как инструмент первой реакции на возникающие или продолжающиеся кризисные ситуации»⁶. Таким образом, концепция помогает сократить предполагаемый

¹ European Commission 2007. Towards an EU response to situations of fragility - engaging in difficult environments for sustainable development, stability and peace. – 2007. [Электронный ресурс]. - URL: <https://europa.eu/capacity4dev/public-fragility/documents/towards-eu-response-situations-fragility-0>

² Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, 5979-е заседание, вторник, 23 сентября 2008 г., Нью-Йорк. [Электронный ресурс]. - URL: <http://undocs.org/ru/S/PV.5979>

³ European External Action Service. EU Mediation Support Team. – 2013. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/cfsp/conflict_prevention/docs/2013_eu_mst_factsheet_en.pdf

⁴ Council of The European Union 2001. EU Programme for the Prevention of Violent Conflicts. 9537/1/01 REV 1. Brussels. – 2001. [Электронный ресурс]. - URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-9537-2001-REV-1/en/pdf>

⁵ Council of the European Union 2009. Concept on Strengthening EU Mediation and Dialogue Capacities. 15779/09. Brussels. – 2009. [Электронный ресурс]. - URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/09/st15/st15779.en09.pdf>

⁶ Council of the European Union 2009. Concept on Strengthening EU Mediation and Dialogue Capacities. 15779/09. Brussels. – 2009. [Электронный ресурс]. - URL:

разрыв между участием ЕС в долгосрочном предотвращении конфликтов, с одной стороны, и урегулированием кризисов, и постконфликтным восстановлением, с другой. Более того, в Концепции ЕС принимается расширенное определение посредничества, включающее как фасилитацию (содействие), так и, что важно, диалог.

В документе подчеркивается, что, помимо своей собственной роли в качестве «институционального» посредника, ЕС может выполнять важные роли, которые будут способствовать распространению практики посредничества, продвигая медиацию как инструмент, основанный на ценностях, а также выступая в качестве сторонника посреднических процессов, проводимых другими участниками, и в качестве спонсора посреднической деятельности негосударственных субъектов. Таким образом можно говорить о различных типах участия ЕС в посредничестве и диалоге, а именно¹:

1. непосредственное участие в посредничестве высокого уровня, в том числе в составе группы посредников (conducting);

2. обеспечение политической поддержки использования посредничества и диалога в качестве инструмента предотвращения конфликтов, в том числе другими международными организациями (promoting);

3. предоставление дипломатических рычагов в качестве стимулов для процессов посредничества, опираясь на инструменты в области торговли, развития и кризисного управления (leveraging);

4. оказание технической помощи, включая материально-техническую поддержку, экспертизу по существу или процессу, или

индивидуальное обучение для процессов посредничества, проводимых другими участниками (supporting);

5. оказание финансовой поддержки формальным и неформальным посредническим усилиям (funding).

Действительно, каждое из направлений уже хорошо апробировано. Среди примеров Грузия в 2008 г., когда ЕС был непосредственным участником посредничества. Что касается продвижения посредничества, один из таких примеров связан с заявлениями Совета иностранных дел ЕС относительно ситуации на Мали, в которые ЕС «призывает соседей Мали играть активную и дополняющую роль в посреднической деятельности ЭКОВАС и Африканского союза»². ЕС, однако, в меньшей степени использовал свой собственный внутренний опыт посредничества - например, в Северной Ирландии - для продвижения концепции за пределами страны, что подвергалось критике. ЕС также с 2011 г. поддерживает посредничество посредством пакета тренингов и мер по наращиванию потенциала, в рамках которых проводятся семинары и коучинг в Африке и Азии. Что касается финансирования, ЕС является значительным донором, поддерживая ряд инициатив, включая Группу поддержки посредничества ООН и инициативы национальных властей и гражданского общества, направленные на посредничество и диалог почти во всех регионах. Этому особенно способствовало более широкое использование Инструмента стабильности, который в 2011 г. финансировал посредническую деятельность в ЦАР, Доминиканской Республике, Грузии, Гаити, Индонезии, Боснии и Герцеговине и Боливии³.

Дальнейшие шаги по развитию посреднической деятельности ЕС были сделаны в

<http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/09/st15/st15779.en09.pdf>

¹ Council of the European Union 2009. Concept on Strengthening EU Mediation and Dialogue Capacities. 15779/09. Brussels. – 2009. [Электронный ресурс]. – URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/09/st15/st15779.en09.pdf>

² Council of the European Union 2012. Press Release. 3183rd Council meeting. Foreign Affairs. Brussels. 12800/1/12 REV 1. – 2012. [Электронный ресурс]. –

URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/131990.pdf

³ European Commission 2012. Commission Staff Working Document. Report from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions. 2011 Annual Report on the Instrument for Stability. Com (2012) 405 Final. Brussels. – 2012. [Электронный ресурс]. – URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2ec28dd4-ecfd-492e-8e83-24c2f9da87b3.0001.02/DOC_1&format=PDF

целях координации, синхронизации и налаживания эффективного процесса взаимодействия [Буланакова 2020]. Так, в 2013 г. было опубликовано совместное заявление Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности с Еврокомиссией «О всеобъемлющем (комплексном) подходе к внешним конфликтам и кризисам»¹, в котором были определены «основы совместной политики» Еврокомиссии и внешнеполитического ведомства ЕС «для более эффективного реагирования на причины и проявления нестабильности» [Tardy 2017]. Так называемый «комплексный подход» охватывает все стадии цикла конфликтов и кризисов, включая раннее восстановление, стабилизацию и миростроительство, в связи с чем ЕС стремится помочь странам вернуться на путь устойчивого долгосрочного развития, с помощью ответных мер, которые должны зависеть от контекста и определяться реальной ситуацией на местах. Более того, «комплексность» означает не только совместное использование инструментов и ресурсов ЕС, но и совместную ответственность субъектов на уровне ЕС и государств-членов².

Несмотря на то, что подход закреплён в 2013 г., развитие его можно отследить с начала 2000-х гг., например, в Европейской стратегии безопасности 2003 г. (European Security Strategy), где подчеркивалась необходимость использования всех инструментов предотвращения конфликтов, имеющихся в распоряжении ЕС, «включая политические, дипломатические, военные и гражданские инструменты, торговую деятельность и деятельность в области развития»³.

В дальнейшем своё развитие комплексный подход к миротворчеству нашёл в Глобальной стратегии внешней политики и безопасности ЕС (далее – Глобальная стратегия), принятой в июне 2016 г., которая в очередной раз подчеркивает важность посредничества как инструмента предотвращения и урегулирования насильственных конфликтов⁴. Стратегия признает, что посредничество является важным компонентом инструментария ЕС для решения насильственных конфликтов и ситуаций нестабильности. Институциональные инновации, такие как создание Группы поддержки посредничества (Mediation Support Team) в Европейской службе внешних действий (European External Action Service - EEAS) в 2012 г. и создание Европейской парламентской службы поддержки (European Parliamentary Support Service) в бюрократическом аппарате Европейского парламента, — все это подчеркивает значение, которое придается посредничеству во внешнеполитических дискуссиях и практике ЕС⁵. Подчеркивая значение «комплексного подхода» в стратегии, отмечается, что он стал одним из ведущих приоритетов внешней политики ЕС [Tardy 2017].

Эволюция инструментов посредничества

В декабре 2020 г. Германия, председательствующая в ЕС, наблюдала за выпуском новой политики ЕС в отношении мирного посредничества. В обновленной Концепции мирного посредничества ЕС (далее – Концепция ЕС 2020 г.), одобренной Заключениями Совета ЕС о мирном посредничестве

¹ Joint Communication to the European Parliament and the Council. Communication on the Comprehensive Approach to External Conflict and Crises. - 2013. [Электронный ресурс]. - URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/cfsp/conflict_prevention/docs/concept_strengthening_eu_med_en.pdf

² Joint Communication to the European Parliament and the Council. Communication on the Comprehensive Approach to External Conflict and Crises. - 2013. [Электронный ресурс]. - URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/cfsp/conflict_prevention/docs/concept_strengthening_eu_med_en.pdf

³ EU Council 2003. A secure Europe in a better world. European Security Strategy. – 2003. [Электронный ресурс]. - URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15895-2003-INIT/en/pdf>

⁴ A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy: "Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe". - 2016. [Электронный ресурс]. - URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf

⁵ A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy: "Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe". - 2016. [Электронный ресурс]. - URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf

ЕС¹, которые подтверждают поддержку ЕС мирного посредничества как инструмента первого реагирования на возникающие и продолжающиеся конфликты. В Концепции ЕС 2020 г. излагаются основные подходы и принципы, которыми руководствуются посреднические усилия ЕС. Новая политика делает акцент на особой роли ЕС во все более «переполненном поле» мирного посредничества среди других международных организаций, его собственных государств-членов и субъектов частной дипломатии, таких как посреднические НПО.

В частности, благодаря своему постоянному присутствию на местах и широкому спектру финансовых инструментов, которые можно использовать для поддержки посредничества, дипломаты ЕС (специальные представители или группы делегаций) имеют хорошие возможности для вмешательства на всех этапах конфликта, с самого начала в рамках оказания предупреждения и внедрения превентивных мер для долгосрочного выполнения мирных соглашений. Посредничество ЕС в новой Концепции ЕС 2020 г. понимается в широком смысле и осуществляется посредством многостороннего подхода, который включает формальное посредничество между сторонами конфликта «за столом»; посредническую поддержку «за столом» через неформальные каналы связи, форматы консультаций, технические консультации и двустороннее взаимодействие со сторонами конфликта; и роли поддержки и содействия более широкому диалогу «вне стола», которые являются частью более широкого мирного процесса, часто в тандеме с партнерами по реализации и местными «инсайдерскими посредниками» [Dudouet 2021].

В обновлённой Концепции мирного посредничества ЕС 2020 г. присутствует описание официальных лиц и ключевых участников посредничества ЕС, к числу которых можно отнести: на уровне структур в рамках ЕС - Специальных посланников ЕС, Специальных представителей ЕС, послов ЕС, Команду поддержки посредничества (Mediation Support Team) Европейской службы внешних связей, Верховного представителя Союза по

иностранному делу и политике безопасности, миссии в рамках Общей политики безопасности и обороны (Common Security and Defence Policy); и государства-члены ЕС. Представляется необходимым рассмотреть более детально роль ключевых акторов на двух уровнях - на примере Верховных представителей Союза (High Representative; далее – HR), Специальных представителей ЕС (далее - СПЕС) и миссий на уровне структур ЕС и на примере отдельных стран, выступающих в роли медиаторов от имени ЕС и участвующих в этом качестве в различных форматах реализации посредничества. Также подтверждаются ключевые принципы, лежащие в основе внешней политики ЕС, такие как согласованность и партнерство, и учитываются новые глобальные тенденции, влияющие на среду посредничества, от изменения климата до цифровизации. Более того, подчеркивается необходимость подхода, основанного на совместном анализе конфликтов, тщательном мониторинге и оценке, и взаимодействии, способном адаптироваться к изменяющейся динамике конфликта. Посредничество в мирных процессах превратилось в важный инструмент внешней политики и политики безопасности ЕС. В высокой степени эффективности европейского вовлечения в урегулирование конфликтов служит сочетание посредничества с другими видами деятельности по урегулированию конфликтов в ЕС.

Нормативная регламентация ЕС в области посредничества и диалога демонстрирует стремление ЕС расширять возможности международного посредника, и хотя принятие основополагающих документов приближает ЕС к выработке общих принципов в отношении международных конфликтов, говорить о формировании общей позиции пока рано.

Во-первых, в силу геополитических причин и некоторой разности в структуре национальных интересов и стратегических приоритетов отдельных стран, среди 27 государств-членов ЕС сложно сформировать одинаковое отношение к тому или иному конфликту. Объективно сегодня нет реальных механизмов по выработке консолидированной позиции ЕС в отношении конфликтов на

¹ Council of the European Union 2020. Council Conclusions on EU Peace Mediation. 13573/20. Brussels. – 2020.

[Электронный ресурс]. - URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-13573-2020-INIT/en/pdf>

Южном Кавказе, в Приднестровье, на Украине. Во-вторых, члены ЕС соотносят цели своей внешней политики с интересами добрососедства, в котором субъектами могут выступать и страны не члены ЕС.

И наконец, к причинам неповоротливости ЕС в контексте общих подходов к урегу-

лированию конфликтов нужно относить бюрократию и замысловатость политической системы управления ЕС. Однако несмотря на это, можно говорить о том, что на техническом и методологическом уровне ЕС уверенно движется в сторону стандартизации общей политики медиации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Буланакова М.А. Внешняя политика ЕС и медиация: тенденции и потенциал развития // Сборник статей: Урегулирование современных международных конфликтов: проблемы, инструменты, методы. – 2020. – С. 7–40.
- Шевчук Н.В. Особенности подключения ЕС к переговорному процессу по приднестровскому урегулированию (1994 – 2005) // Современная Европа. – 2021. - № 3. С. 106–116.
- Aggestam K. Mediating Asymmetrical Conflict // *Mediterranean Politics*. 2002. – №7 (1) – P. 69-91.
- Bergmann J., Haastrup T., Niemann A., Whitman R. Introduction: The EU as International Mediator – Theoretical and Empirical Perspectives // *International Negotiation*. 2018. 23(2). – P. 157–176.
- Hartzell C., Hoddie M., Rothchild D. Stabilizing the Peace After Civil War: An Investigation of Some Key Variables // *International Organization*. – 2001. - № 55(1) – P. 183-208.
- Kelman H.C. Informal mediation by the scholar/practitioner // *Mediation in International Relations* // Palgrave Macmillan. – 1992. – P. 64-82.
- Sherrif A. What have we learned from the past regarding EU conflict prevention and peacebuilding—and where could mediation and dialogue fit in? // FIIA Report 34. Strengthening the EU’s peace mediation capacities: Leveraging for peace through new ideas and thinking. – 2012. - P. 22 – 33.

REFERENCES

- Aggestam K. (2002). Mediating Asymmetrical Conflict. *Mediterranean Politics*, 7 (1), 69-91.
- Bergmann J., Haastrup T., Niemann A., Whitman R. (2018). Introduction: The EU as International Mediator – Theoretical and Empirical Perspectives. *International Negotiation*, 23(2), 157–176.
- Bulanakova M. (2020). EU Foreign Policy and Mediation: Trends and Development Potential. *Collection of articles: Settlement of modern international conflicts: problems, tools, methods*, 7-40.
- Hartzell C., Hoddie M., Rothchild D. (2001). Stabilizing the Peace After Civil War: An Investigation of Some Key Variables. *International Organization*, 55(1), 183-208.
- Herrberg A. (2012). International Peace Mediation: A New Crossroads for the European Union.
- Kelman H.C. (1992). Informal mediation by the scholar/practitioner. *Mediation in International Relations*, 64-82.
- Sherrif A. (2012). What have we learned from the past regarding EU conflict prevention and peacebuilding—and where could mediation and dialogue fit in? *FIIA Report 34. Strengthening the EU’s peace mediation capacities: Leveraging for peace through new ideas and thinking*, 22 – 33.
- Shevchuk N. (2021). Features of EU Involvement in the Negotiation Process on the Transnistrian Settlement (1994–2005). *Contemporary Europe*, 3, 106-116.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шевчук Нина Викторовна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории стратегии, территориального развития и качества жизни, доцент кафедры международных отношений РАНХИГС при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: shevchuk-nv@ranepa.ru

Сачик Ангелина Андреевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия. E-mail: sachik.angel@yandex.ru

Nina V. Shevchuk, Candidate of Political Sciences, Leading Researcher at the Research Laboratory of Strategy, Territorial Development and Quality of Life, Associate Professor of the Department of International Relations of the RANEPA under the President of the Russian Federation, North-Western Institute of Management. Saint Petersburg, Russia. E-mail: shevchuk-nv@ranepa.ru

Angelina A. Sachik, National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia. E-mail: sachik.angel@yandex.ru